

Ирина Сергеевна Ивко
*Добро пожаловать в музей, или
Руками ничего не трогать!*

Где-то в Параллельном мире...

Ирина Ивко

**Добро пожаловать в музей,
или Руками ничего не трогать!
Где-то в Параллельном мире...**

«Издательские решения»

Ивко И. С.

Добро пожаловать в музей, или Руками ничего не трогать! Где-то в Параллельном мире... / И. С. Ивко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839819-3

Из всех возможно существующих миров хуже всего приходится жителям Параллельномирья, поскольку любая глупость, каждая бредовая мысль, высказанная где-то не здесь, обязательно реализуется в нём. Поэтому жители этих параллельных миров постоянно живут в ожидании чего-нибудь непредвиденного, а потому всегда заранее пытаются представить себе, как можно нормально жить, если это непредвиденное всё-таки случится.

ISBN 978-5-44-839819-3

© Ивко И. С.

© Издательские решения

Добро пожаловать в музей, или Руками ничего не трогать! Где-то в Параллельном мире...

Ирина Сергеевна Ивко

Иллюстратор Анастасия Шаламонова

Иллюстратор Родион Клименков

© Ирина Сергеевна Ивко, 2017

© Анастасия Шаламонова, иллюстрации, 2017

© Родион Клименков, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-9819-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из всех возможно существующих миров хуже всего приходится жителям Параллельномирья, поскольку любая глупость, каждая бредовая мысль, высказанная где-то не здесь, обязательно реализуется в нём. Поэтому жители этих параллельных миров постоянно живут в ожидании чего-нибудь непредвиденного, а потому всегда заранее пытаются представить себе, как можно нормально жить, если это непредвиденное всё-таки случится. И надо сказать, пока это им худо-бедно, но удаётся; по крайней мере, вот уже много лет они умудряются строить свои города, создавать империи, развивать цивилизацию – и всё это руководствуясь теми абсурдными, противоречащими подчас друг другу правилами. При этом ещё ни у кого так и не возникло мысли, что всё вокруг как-то неправильно, что так просто не может быть. Наоборот, с их точки зрения, в этом мире всё логично и закономерно и это жители других миров живут как-то странно и тяжело, ведь это их мир является параллельным. И только некоторых, вероятно, особо несчастных жителей данного мира иногда нет-нет да посещает крамольная мысль, которой они разумно ни с кем не делятся: а вдруг это наш мир на самом деле параллельный? Но в суете важных дел и бытовых событий эта мысль как-то быстро забывается, уходит на второй план.

И вот вам уже не кажется странным, что существует другой мир, что где-то есть места, в которых люди пишут письма не Большому Полярному Медведю, посещающему ежегодно все крупные столичные музеи, а какому-то старичку с белой бородой, который ни по каким общественным местам не ходит и никаких культурных заведений не посещает, а только раз в году влетает к детям в окна и исполняет их самые заветные желания. Хотя с точки зрения банальной логики история про зимнего деда звучит более убедительно, чем рассказы о Великом Белом Медведе, у которого по какой-то причине раз в году на четыре дня появляется тяга к прекрасному. Ещё более непонятно, для чего ему надо писать письма, ведь никаких подарков или даже исполнения одного желания тебе это не принесёт. Чем не явный пример отсутствия логики и доказательство того, что в мире, в котором вы живёте, творится что-то не то?

Однако такая простая мысль могла прийти в голову далеко не всякому, в основном директорам музеев. Очевидно, потому, что из всех жителей Параллельномирья самые несчастные люди – это музейные директора. Самые же несчастные музейные директора – это директора маленьких музеев, поскольку им, в отличие от своих более «укрупнённых» коллег, было совершенно негде спрятаться ввиду размеров здания и количества внутренних помещений. Что бы у них ни происходило, какие бы настроения ни бушевали в их душе – сотрудники

музея всегда знали: директор у себя и из кабинета не выходил. А значит, спрятаться или отсидеться за дверью, притворяясь, что вы в данный момент отсутствуете, было просто-напросто невозможно. Самым же несчастным среди этих директоров был директор маленького городского музея по имени Блумерия Циперус (ну или, по крайней мере, он так считал). Неудивительно, что из всех жителей Параллельномирья он был как никто уверен в мысли о том, что именно этот мир и есть параллельный, а всё, что происходит с ним, – не более чем чья-то чудовищная и непростительная ошибка. Внутренне себя он ощущал мягкой и тонко чувствующей натурой, способной внести что-то новое в искусство, в частности в балет, где особенно требуется изящная и тонко чувствующая натура... Но вместо этого он был вынужден руководить музеем, разгребать ежедневные проблемы и неурядицы среди сотрудников, проявлять жёсткость и (о ужас!) постоянно думать о сроках. Последнее обстоятельство было особо невыносимо тонкой и свободолюбивой личности директора Циперуса, что только ещё более уверяло его в мысли о том, что его назначение на должность директора музея было чем-то неправильным, чьим-то просчётом, за который он теперь вынужден будет расплачиваться всю свою жизнь.

В это же утро директор Циперус как никогда был на грани нервного срыва и близок к тому, чтобы раз и навсегда порвать со столь нелюбимым делом и предаться наконец осуществлению своей давней мечты: профессионально заняться балетом и объездить с гастролями полмира. Причина же столь скверного настроения заключалась в том, что сегодня как раз был последний день перед Зимними праздниками, во время которых городские музеи закрывались на четырёхдневные каникулы. По какой-то не очень понятной логике именно в эти четыре дня городское руководство требовало от всех городских музеев сдачу отчётов за месяц и за год по работе, которая хоть и была уже предварительно выслана им, но, по странным обстоятельствам, оказалась безвозвратно потеряна. Таким образом, на стол директора каждый год в один и тот же день ложилась невообразимая кипа отчётов и документов, но при этом с вполне вообразимыми назначенными сроками сдачи и отправки. Первое время директор Циперус ещё надеялся «выпутаться» из данной ситуации, отправляя письма с подробной информацией о том, когда и кем уже были отправлены требуемые отчёты, однако скоро понял всю безнадежность данной попытки, ибо в ответ на одно его письмо тут же приходило несколько с сообщениями о том, что никаких отчётов получено в указанные дни не было, даже конвертов не нашли и вообще с того момента форма отчётов значительно изменилась, а значит, их всё равно надо переделывать. И не мешало бы почтовой службе музея проверить своего почтового гномика на предмет доставки почты – вполне возможно, это именно он виноват в их проблемах с доставкой и получением писем. Стоит ли говорить, что никакого отдела почты в музее никогда не было: сотрудники музея и так с трудом ютились в нескольких служебных помещениях пополам с экспонатами. Позволить себе в этих условиях выделить целый отдел под почту было непозволительной роскошью. Письма с отчётами в министерства рассылал лично директор Циперус и, будучи достаточно современным человеком, делал это с помощью электронной почты. А будучи ещё и человеком благоразумным, не позволял себе и мысли о том, что в музее может обитать почтовый гномик, ибо, как любой житель Параллельномирья, знал: в этом мире случаются и происходят только те вещи, о которых ты думаешь. Ночные монстры посещают лишь тех, кто ищет их в тёмных углах; чудовище обитает лишь в том шкафу, чей владелец боится чудовищ. Почтовый гномик разносит почту лишь у тех, кто не пользуется электронной почтой и пишет бумажные письма.

Жаль, что предшественники Циперуса были не так дальновидны (или же слишком скупчили на этой должности), поэтому весь музей они наводнили наглыми и очень пронырливыми сказочными существами. Не то чтобы их действительно было так много, однако скрыться от них было совершенно невозможно. Вот ещё один повод позавидовать директорам музеев побольше: там рано или поздно, но всё-таки можно отыскать потайной уголок, где тебя невоз-

можно найти, или запереться у себя в кабинете и притвориться, что ты вышел на минуту. Пусть потом себе ищут по всему музею – места-то много. А вот в маленьком музее это было совершенно невозможно, поэтому каждый сотрудник и обитатель музея всегда знал: директор у себя в кабинете и всё слышит.

Вот и сейчас за дверью, в соседнем зале, разгорался скандал, участники которого говорили нарочито громко, прекрасно понимая, что директор Циперус слышит каждое их слово. На этот раз ссорились двое, и, судя по голосам, один из них был музейный экскурсовод Ядвига Ядвиговна, а другой – музейный домовой Музей Музеевич. Спор между ними был делом вполне привычным. Ядвига Ядвиговна была женщиной довольно молодой, но при этом очень начитанной и с хорошей памятью (если она что-то прочитала, увидела, услышала – то обязательно всё запомнит), а потому считала, что просто не может никогда ошибаться, в отличие от других, чья память не была столь совершенна, а значит, не может быть безошибочным эталоном, с чем искренне был не согласен музейный домовой, который, хоть и появился в одно время с музеем (а было это тридцать с лишним лет назад), считал, что ни одна книга, ни одно прочитанное воспоминание не идёт ни в какое сравнение с личными воспоминаниями участника этих событий. И если уж на то пошло, то живёт он, может быть, и немногим дольше Ядвиги Ядвиговны, но с самых первых часов своей жизни был наделён возможностью мыслить, осознавать и запоминать, чего у людей пока что не наблюдается. Стоит ли говорить, что стычки между ними на почве разных мелочей происходили с завидной регулярностью и, не имея возможности противопоставить друг другу хоть сколько-нибудь весомые аргументы, они частенько втягивали в них окружающих, в частности одного из смотрителей музея, Пульхерию Ивановну. Вот и сейчас, несмотря на то что в споре смотритель не участвовала, музейный домовой не забыл упомянуть её имя.

– Между прочим, – громко, во всеулышание заявил он, – Пульхерия Ивановна меня полностью поддерживает по этому вопросу, а она, простите, понимает в этом больше Вас, поскольку жила в это время и была непосредственным участником этих событий. А Вы, простите, только прочитали об этом в какой-то книге и уже считаете, что можете рассуждать, что могло быть, а чего нет!

– Ваша Пульхерия Ивановна, – в тон ему вторила экскурсовод, – не помнит, что было всего несколько дней назад! Не далее как вчера она уверяла всех, что в пору её юности популярно было носить соломенные шляпки с маленькими восковыми овощами на полях, притом что всего шесть дней назад рассказывала, что была очень модной девушкой среди подруг, поскольку была единственной, у кого была популярная тогда шляпка с незабудками! Как можно вообще верить в истинность слов такого человека, если речь идёт о событиях, случившихся много лет назад!

На этих словах нотки её голоса поползли вверх – явный признак того, что вот-вот грянет целая тирада; однако тут раздался сокрушительный грохот и звон, прервавший этот залп слов. От неожиданности директор Циперус подскочил в своём кресле, после чего, резко встав, выскочил из кабинета. Определённо, это было уже слишком! Где-то внутри директор Циперус ощущал, как клокотал, поднимаясь из него, гнев, но всячески сдерживался, стараясь не дать прорваться столь неприятному чувству наружу. В этот момент навстречу ему вылетела Пульхерия Ивановна, крепко сжимавшая в руках виновника происшествия – Бумса, маленькое, жалкое мохнатое существо, ещё одно из тех постоянных обитателей музея, доставшееся Циперусу в наследство от предыдущего руководителя.

Вид у него сейчас и правда был жалкий: сникший, жалобный, как и всегда после того, как он что-то натворит. Первое время директора Циперуса очень трогал этот взгляд, особенно когда Бумс смотрел своими большими проникновенными глазами и слёзно произносил: «Я нечаянно!» – но очень скоро он понял, что, несмотря на все слёзы и уверения, Бумс будет ломать вещи и экспонаты музея ещё не один раз. Поэтому теперь, увидев печальную мордочку

Бумса и рассерженное лицо Пульхерии Ивановны, он только грустно подумал от безысходности: «Ну вот, опять...» – и стал ждать, что на этот раз последует вслед за этим эффектным появлением.

– Вы представляете, – тут же затараторила Пульхерия Ивановна, – сломал, опять сломал! А я ведь говорила, нет, я просила: «Не трогай ничего руками!» Десять раз сказала: «Не трогай», а он всё равно полез!

– Я нечаянно! – в очередной раз начал было Бумс, но Пульхерия Ивановна тут же остановила его жалобы:

– Что?! Нечаянно?! После того как тебе десять раз сказали: не лезь, а ты всё равно полез, это нечаянно! Ведь сказано тебе было: не лезь!

На этом месте терпение Циперуса окончательно иссякло, он выскочил в другой зал, громко закрыв за собой дверь, решив, что узнает, что же там случилось, немного позже, когда Пульхерия Ивановна успокоится, а Бумс не будет маячить перед глазами. В эти дни, накануне праздников, посетителей в музее было всегда мало, поэтому выставочный зал – это было сейчас единственное место, в котором директор Циперус мог хоть недолго побыть один. Каково же было его удивление, когда, сделав пару шагов, он в буквальном смысле наткнулся на одного посетителя! Прямо в центре зала на полу лежал мальчишка-подросток, бессмысленно уткнувшись в потолок. Каким-то чудом директор Циперус в самый последний момент сумел заметить его и обойти с другой стороны, однако мальчик, словно не заметив его появления, продолжал молча созерцать потолок. При других обстоятельствах Циперус наверняка возмутился бы такому поведению в музее и отругал бы за него мальчишку, но сейчас он старательно боролся с подступающим к нему гневом, поэтому всё, что он сделал, – это поинтересовался, стараясь, чтобы голос звучал спокойнее:

– Что ты делаешь?

– Я хотел сделать фотографию потолка, – ответил мальчик. – Я думал, что на потолке музея обязательно будет что-то интересное.

«О Господи, ещё один любитель снимков», – подумал про себя Циперус, но вслух зачем-то произнёс:

– А чем ты собирался снимать этот потолок?

У тебя же в руках ничего нет.

– Так и на потолке ничего нет, – вяло ответил мальчишка, словно Циперус спросил какую-то глупость.

– Тогда для чего ты тут лежишь? – снова спросил его Циперус.

– Думаю.

– Послушай, – как-то невпопад продолжил Циперус, – ты ведёшь себя неправильно, нельзя вот так лежать на полу музея и думать.

– Почему? – спросил мальчишка с таким искренним недоумением, что Циперус ещё больше смутился.

– Как почему? Просто запрещено... и потом, вдруг кто-нибудь пойдёт, не увидит тебя и споткнётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.